

КОМИ-РУССКОЕ ЛЕКСИЧЕСКОЕ КОНТАКТИРОВАНИЕ (на материале географической терминологии)

О.А. Теш,
доцент института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета
olga.teush@yandex.ru

Наиболее подробно комплекс русских лексем коми происхождения рассмотрен в работе Я. Калимы «Syrjänisches Lehngut im Russischen» (Kallima 1927), в которой описывается несколько десятков слов с подробным изложением истории вопроса. Впоследствии этот список был пополнен исследователями финно-угорских лексических элементов в русском языке (Матвеев 1959, 1991; Матвеев 1964: 285–315; Востриков 1981; Аникин 2000; Кривошекова-Гантман 1981; Мызников 2004: 320–324; Теш 2002, 2007). Вместе с тем отмечается то, что «поиск коми-зырянских заимствований на русском Севере по-прежнему актуален» (Матвеев 1991: 25), а «коми-русское взаимодействие … пока изучено крайне недостаточно» (Теш 2007: 229). Тем не менее удалось обнаружить ряд лексем коми происхождения, зафиксированных Севернорусской топонимической экспедицией, не имевших ранее этимологической трактовки. С другой стороны, и коми язык испытал влияние русского языка: количество русских по происхождению лексем в языке коми также велико.

В коми языке присутствует большое количество русских по происхождению видовых терминов, обозначающих объекты естественной географии: *бечевник* ‘бечевник (береговая полоса реки или озера)’ (ССКЗД: 21; КРС: 42–43) (< russk. *бечевник*), *веретя, веретея, веретьтия, вереча* ‘грива, сухая возвышенная грядка’ (ССКЗД: 45), *верётия* ‘сухая грязь (среди болот или на лугу)’ (КРС: 93) (< russk. *веретья* ‘сухое возвышенное место, грязь (в лесу, на болоте, на лугу, покосе и др., часто поросшая лесом кустарником)’), *водовереть, вёдэверет, водёворетяланін* ‘водоворот’ (ССКЗД: 35) (< russk. *водоворот*), *гар* ‘сухогар, суходол’ (УД: 130) (< russk. *гарь*), *заструга* ‘заструга, подмытый течением или волной уступ у берега или в наносном песку посреди реки’, ‘заструги, зубчатые или волнистые полоски по песчаному дну’ (ССКЗД: 129) (< russk. *заструга* ‘то же’), *зыбун, зібун* *зыбун*, ‘трясина, топь’ (ССКЗД: 133) (< russk. *зыбун*), *ключ* ‘ключ, источник, родник’ (ССКЗД: 157) (< russk. *ключ*), *кёса* ‘коса, отмель’ (ССКЗД: 173; КРС: 322) (< russk. *коса*), *кёсэгэр* ‘косогор’ (ИД: 166) (< russk. *косогор*), *кумава* ‘омут, водоворот’ (ССКЗД: 179) (< russk. *кумова* ‘водоворот в месте слияния течений’), *öстрöв, öстрöб* ‘остров, островок’ (ССКЗД: 108)

(< russk. *остров*), *перебор* ‘перекат (в реке)’ (ССКЗД: 281) (< russk. *перебор* ‘то же’), *перекат* ‘перекат, мелководный участок русла реки’ (ССКЗД: 281) (< russk. *перекат*), *пöдмöрина* ‘подмористое место (топкое, мокрое, с подземными ключами место, где хлеб не растет)’ (ССКЗД: 296) (< russk. *подморина* ‘то же’), *полой*, *полöй*, *пöлэй* ‘речной залив; пролив’ (ССКЗД: 291) (< russk. *полой*), *порог* ‘порог (речной)’ (ССКЗД: 293; КРС: 552) (< russk. *порог*), *прилук* ‘прилука, прилук, берег речной луки, извилины’ (ССКЗД: 303) (< russk. *прилук* ‘излучина реки, речной мыс’), *присад* ‘поменный луг на наносной береговой полосе’ (ССКЗД: 303) (< russk. *присад* ‘наносной песчаный берег; покос на таком берегу’), *струга* ‘струга, омут, колдобина в реке’ (ССКЗД: 348) (< russk. *струга* ‘яма, глубокое место после отмели в реке’), *травэн’ик* ‘ровный заливной луг’ (ИД: 223) (< russk. *травяник* ‘сырое место, поросшее травой’), *чапыж* ‘частый кустарник, чапыжник’ (ЛЛ: 247) (< russk. *чапыж* ‘то же’), *чашиша*, *чашища* ‘чаща’ (ССКЗД: 406) (< russk. *чаща*) и др. Представлен коми *канал* ‘канал’ (ССКЗД: 147; КРС: 267) (< russk. *канал* (< франц. *canal*, < лат. *canalis* ‘труба, желоб’)) (ТСРЯ: 320)).

Глубокое влияние со стороны русского языка на коми язык обнаруживается в лексике полеводства и огородничества: коми *бэл’этув* ‘огнище, сожженная подсека (одного человека)’, *видз бэл’этув* ‘подсечный луг’, *му бэл’этув* ‘подсечное поле’ (УД: 113-114), *бел’этнэй* ‘билетная вотчина’, *бел’этнэй видз* ‘расчищенный из-под леса сенокосный участок’, *бел’этнэй му* ‘расчищенный из-под леса участок земли’ (ИД: 132) (< russk. *билетное, билетная пожня, билетное поле* ‘участок леса, полученный для расчистки под пашню, сенокос’); коми *вотчина* ‘крестьянская надельная земля’ (ССКЗД: 61; КРС: 125) (< russk. *вотчина* ‘земельный надел, с давнего времени находящийся в пользовании одного крестьянского рода или крестьянской общины’); коми *выход*, *выкöд* ‘усадьба, участок, отведенный под дом’ (ССКЗД: 72) (< russk. *выход* ‘земельный участок, выгон’); коми *выпашика* ‘истощенное поле; пар, выпаханная, покинутая под залежь земля’ (ИД: 139) (< russk. *выпашика* ‘истощенная земля после многолетних посевов; земля, оставленная под пар’ (СРНГ 5: 325)); коми *выть* ‘выть, сенокосный участок, на котором собирают 40 копен сена, а также 40 копен сена’ (ССКЗД: 74) (< russk. *выть* ‘мера земли; земельный участок’); коми *град*, *града*, *гръяда*, *гред* ‘гряда, грядка (в огороде)’ (ССКЗД: 90) (< russk. *гряды*); коми *десятина* ‘десятина’ (КРС: 186) (< russk. *десятина*); коми *капусьник* ‘капустник, огород, засаженный капустой’ (ССКЗД: 147) (< russk. *капустник* ‘огород, засаженный капустой’); коми *лека* ‘полоса посева до двух саженей ширины между двумя бороздами, обхватываемая при разбрасывании семян’ (ССКЗД: 196) (< russk. *леха* ‘полоса вспаханной земли’, ‘огрех при севе’);

коми *л'ад'инка* ‘лядина, пахотный участок среди леса на месте вырубки или пожарища’ (ЛЛ: 178-179) (< русск. *лядина*, *лядинка* ‘расчищенное место в лесу, подготовленное под пашню; поле в лесу, заросшее кустарником’); коми *межса* ‘межа’ (ССКЗД: 219; КРС: 416) (< русск. *межса*); коми *нив* ‘нива, пашня’ (ССКЗД: 241) (< русск. *нива*); коми *нёвина* ‘вновь освоенная пашня, новина’ (КРС: 467), ‘подсека, росчисть (нескольких семейств, хозяйств)’ (УД: 211; ВД: 313) (< русск. *новина* ‘расчищенный под пашню участок в лесу’); коми *огород* (ССКЗД: 257; КРС: 485) (< русск. *огород*); коми *пальник* ‘паль, выжженное место в лесу’ (ССКЗД: 272), *пал'н'ик* ‘выжженное место’, ‘подсека’ (ЛЛ: 202) (< русск. *пальник* ‘выгоревшее место; место, выжженное под пашню’), коми *пар* ‘пар (с.-х.)’ (ССКЗД: 274; КРС: 520) (< русск. *пар*), коми *подсек*, *потчек*, *пöчэха* ‘подсека, росчисть’ (ССКЗД: 301, 389), *пöчэха* ‘подсека’ (ИД: 202) (< русск. *подсека*), коми *поле*, *польё*, *пöля* ‘поле’ (ССКЗД: 291) (< русск. *поле*), коми *пöстать* ‘постать, полоса нивы, сено-косного участка’ (ССКЗД: 9; КРС: 566) (< русск. *постать* ‘полоса пашни, покоса’), коми *припаш* ‘припаханный участок земли’ (ССКЗД: 303) (< русск. *припашь* ‘то же’).

Представляется, что группа географических терминов, связанных с земледелием и огородничеством в наибольшей степени связана с контактами народов в совместной хозяйственной деятельности, не случайно здесь отмечается преобладание русских диалектизмов над общенародными словами. Причины заимствования в этом случае во многом экстралингвистичны: пашенное земледелие и огородничество было перенесено на Европейский Север России русскими, и вместе со знакомством с новыми видами деятельности финно-угорские народы заимствовали соответствующую терминологию. Обилие общих земледельческих терминов указывает на то, что совместная деятельность по обработке земли была одной из наиболее существенных сфер контакта народов на Европейском Севере России.

В значительно меньшей степени представлены термины, относящиеся к скотоводству: коми *вöл'a* ‘двор, улица’ (ЛЛ: 134), *вöл'айн* ‘открытое место’ (ВД: 203) (< русск. *воля* ‘пространство вне дома’, ‘пастбище, выгон’); коми *пöскöтина*, *пöскетина*, *пöскотина*, *пöскотина* ‘поскотина, пастбище’ (ССКЗД: 300); коми *пöскöтина* ‘пастбище, выгон, выпас’ (КРС: 567) (< русск. *поскотина*); коми *гон* ‘загон, загороженное место для скота’ (ЛЛ: 140) (< русск. *гон* ‘то же’), коми *пад'битие* ‘пастбище’ (ИД: 194) (< русск. *пастбище*), коми *телятник* ‘огороженное место для выпаса телят’ (КРС: 673) (< русск. *телятник*).

Малый объем этой группы связан, скорее всего, не с тем, что скотоводство занимает меньшее место в сфере хозяйственных занятий народов Ев-

ропейского Севера России, а с меньшей лингвистической детализацией географических терминов скотоводства вообще.

Коми термины административно-территориального деления русского происхождения: коми *деревня* (ССКЗД: 99; КРС: 186) ‘деревня’ (< русск. *деревня*); коми *жыло* ‘жилье, деревня’ (ССКЗД: 126) (< русск. *жило* ‘жилое место, населенный пункт’); коми *обласът*, *облась*, *ёблась* (ССКЗД: 256) (< русск. *область*); коми *округ* (КРС²: 455) (< русск. *округ*); коми *погост*, *пёгёс*, *новос* ‘погост, часть села, где церковь’ (ССКЗД: 53) (< русск. *погост* ‘селение, где находится церковь’); коми *pösad* ‘предместье, слобода’ (Wiedemann: 252; FF: 769) (< русск. *посад*); коми *посёлок* ‘посёлок’ (КРС: 553) (< русск. *посёлок*); коми *пруд* ‘пруд’ (ССКЗД: 305; КРС: 574) (< русск. *пруд*); коми *sad* ‘сад’ (Wiedemann: 278; WU: 227; КРС²: 574) (< русск. *сад*); коми *selo* ‘деревня с церковью’ (Wiedemann: 283) (< русск. *село*); коми *слёбода* ‘слобода, слободка’ (КРС²: 599) (< русск. *слобода*); коми *станция* (КРС²: 611), *стан'чийа* (ВД: 369) ‘станция’ (< русск. *станция*); коми *улич*, *улича* ‘улица, проезд между полями, домами’ (ССКЗД: 398) (< русск. *улица* ‘то же’); коми *усадьба* ‘усадьба, земля под усадьбой’ (ССКЗД: 400; КРС: 725) (< русск. *усадьба*); коми *участок*, *участоک*, *утшасток* ‘участок’ (ССКЗД: 401) (< русск. *участок*); коми *хутор* ‘хутор’ (КРС: 730) (< русск. *хутор*).

Заимствованы из русского языка наименования захоронений: русск. *могила* ‘кладбище’ (СРНГ 18: 190) > коми *мёгила*, *мёгила выы* ‘кладбище’ (ССКЗД: 156); русск. *ограда* ‘кладбище’ > коми *öграда* ‘кладбище’ (ЛЛ: 199), русск. *кладбище* > коми *кладъбиише*, *кладъбиштиö*, *кладъбиштие* (ССКЗД: 156), *клад'виштие* (ИД: 161), *кладбище* ‘кладбище’ (КРС: 287). Возможно, причину этого следует искать в различиях традиций захоронения, существовавших до принятия православия финно-угорскими народами. «Русское» кладбище, вероятно, представлялось им принципиально иным культурным объектом, для обозначения которого требовалась и особая номинативная единица.

Лексика лесного дела, отраженная в заимствованных из русского в коми терминах, описывает лес как хозяйствственно используемое пространство. В качестве основных идеограмм можно выделить ‘участок леса, находящийся в частном владении’, ‘просека’ и ‘вырубка/делянка’: коми *дача* ‘дача (купеческий лес)’ (ССКЗД: 98) (< русск. *дача* ‘часть лесничества, выделенная в самостоятельное хозяйство’ (ССРЛЯ 3: 565)); коми *делянка*, *дилянка*, *гелянка* ‘делянка, лесосека’ (ССКЗД: 99) (< русск. *делянка*); коми *пасека* ‘пасека, отведенная под сруб полоса леса’ (ССКЗД: 276) (< русск. *пасека* ‘участок леса, предназначенный для вырубки’); коми *прёсек*, *прёсека*, *просек* ‘просека’ (ССКЗД: 304) (< русск. *просека*); коми *запань* ‘запань

(место, где сортируется и плотится сплавной лес)' (КРС: 235) (< русск. *запань*).

Единственным исключением среди терминов, связанных с лесом, является слово *роща*, не отражающее прагматического отношения: русск. *роща* > коми *рошии*, *роштии*, *роштиша*, *рошиша* 'роща, мелкий лиственный лес' (ССКЗД: 322).

Вероятно, относительно поздним на Европейском Севере России является русское слово *визира*, *визирка* 'просека', которое, видимо, производно от *визир* 'щель или прорез в геодезическом инструменте для наведения его на объекты работы' (ССРЛЯ 2: 367) (< нем.) (Фасмер 1: 313). Появление лексемы связано с активной деятельностью землеустроителей. Из русского заимствовано коми *визир*, *визирка* 'просека' (КРС: 104), *визир*, *визыр*, *визира*, *визирка*, *визер*, *визера* 'просека' (ССКЗД: 50).

Особую лексическую группу, сформировавшуюся на базе русского языка, представляют собой термины, номинирующие дороги, тропы и их части: русск. *брод* > коми *брöд* 'брод' (ВД: 185); русск. *верста* > коми *верст*, *верста*, *верс* 'верста' (ССКЗД: 45); русск. *волок* 'то же' > коми *вöлök*, *вöлæk* 'волок (путь лесом от селения до селения)' (ССКЗД: 65), русск. *крест* 'перекресток дорог' > коми *крестасянин* 'перекресток', *крестасысь туй* 'перекрестная дорога' (КРС²: 310); русск. *ледянка* 'зимняя дорога, залитая водой' > коми *ледянка*, *ледянка туй*, *льёдянка* 'ледяная дорога (для вывозки леса)' (ССКЗД: 195); русск. *диал.* *околица* 'окольная дорога' (СРНГ 23: 140) > *околича* 'окольный путь' (ССКЗД: 258), *ёкöl'ича* 'околица, окольная, не прямая дорога' (ЛЛ: 200), русск. *перевоз* > коми *перевоз* 'место переправы через реку на пароме, лодках и т.п.' (КРС²: 494; ВУ: 194); русск. *путь*, *путина* > коми *пут'ина* 'путь, дорога' (ВД: 344; УД: 228); русск. *росстань* 'развилка дорог, перекресток' > коми *рёстань* 'росстань, перекресток двух дорог, разветвление дороги' (ССКЗД: 323); русск. *стлань* 'гать, выстланная бревнами или тонкими жердями дорога через болото' > коми *слань* 'слань, стлань' (ССКЗД: 340); русск. *тележница*, *тележная дорога* 'ледяная дорога, по которой можно ездить только на телеге' > коми *тележница* 'тележница, колея, след от колес', *тележнöй*, *тележнэй*, *кележнэй* 'тележный (о дороге)' (ССКЗД: 366), *тележнöй туй* (КРС: 673), *т'эл'эжнэй туй*, *кэл'эжнэй туй* 'проезжая, проселочная дорога' (ВД: 393); русск. *тракт* > коми *тракт*, *трак*, *тракта*, *трах*, *тръяк* 'тракт' (ССКЗД: 377); русск. *тропа* > коми *трöпа* 'тропа' (ССКЗД 6: 378; КРС: 691); русск. *ям* > коми *ям* 'почтово-пассажирская станция', *ям туй* 'тракт, трактовая дорога' (КРС: 820).

Из географических терминов, имеющих наиболее общее значение 'место, местность, участок местности вообще', и родовых терминов русскими

по происхождению в коми являются: коми *берег, берёг* ‘берег’ (ССКЗД: 20; КРС: 40) (< русск. *берег*) при исконном коми *вадор* ‘берег’ (КРС²: 77); коми *крайс* ‘обрыв, крутой обрывистый берег’ (ССКЗД: 188), *реж* ‘обрыв’ (КРС: 597) (< русск. *кряж* ‘крутой обрывистый берег’) при исконном коми *кыр* ‘обрыв, крутой обрывистый берег’ (ССКЗД: 188; КРС²: 336); *слуда* ‘высокий крутой берег’ (ССКЗД: 341; КРС: 631) (< русск. *слуда* ‘то же’); коми *материк* ‘материк, высокий земляной берег’ (ССКЗД: 218) (< русск. *материк* ‘то же’); коми *бок, бёк* ‘бок; сторона; место сбоку чего-л.; край чего-л.’ (ССКЗД: 23; КРС: 45-46); *туй бок* ‘обочина’, *вёр бок* ‘опушка леса’ (КРС: 45-46) (< русск. *бок*); коми *край* ‘край’ (КРС: 325) (< русск. *край*) при исконном коми *дор* ‘край; сторона; место, прилегающее к чему-л.’ (ССКЗД: 111; КРС²: 194); коми *стёрёна, стёреня* ‘сторона; страна’ (ССКЗД: 347), *стёрёна* ‘сторона’ (ВД: 369) (< русск. *сторона*).

Причиной заимствования подобных слов и их широкого распространения были потребности межэтнической коммуникации, и эта коммуникация осуществлялась прежде всего на русском языке.

Взаимодействие в области географической терминологии было взаимным: из коми в русский язык также пришел ряд слов.

1. *АЗЫНКА* (Влг.: К.-Г.) ‘сырое, вязкое место’ (КСГРС) < коми лл., сс. *адз* ‘пойма (реки)’ (ССКЗД: 9), лл. *az'* ‘долина (реки)’, л. *adz'* ‘луг’ (КЭСК: 30), ср. также л. *az' ти* ‘глинистая наносная земля’ (*ти* ‘земля’), уд. *адз ытикан лунё* ‘в день косьбы луга’ (КЭСК: 30). Коми аффриката *ձ/ձ'*, нехарактерная для русского языка, закономерно упростились в *з* (ср., русск. *зелина* ‘прут, тонкая дранка, используемые для плетения’ < коми *ձав* ‘дранка, дрань, планка, линейка, продеваемая между парными нитями основы’, *ձав*, *ձал* ‘шпулька для наматывания пряжи’ (Матвеев 1959: 24)). Финаль *-нка* возникла на русской почве как результат морфологической адаптации. Первоначальным значением коми слова, по мнению авторов КЭСК, было ‘заливной луг, луг в долине реки’ (КЭСК: 30). Семантический переход ‘заливной луг’ > ‘сырое, вязкое место’ обычен и произошел, вероятно, уже в русском языке.

2. *ЗИБ* ‘вершина горы’, ‘высокая гора’ (Арх.: Лен.) (КСГРС) < коми *ձзиб* ‘возвышенность, холм, горка’, *ձзиб իыв* ‘вершина холма’ (КРС: 178), скр. *ձզիբ իվ*, нв. *ձզիբ իւվ*, вв., печ. *ձզիբ իւլ*, вв., вым. *ձզիբ իվы*, лл. *ձզիբ* ‘верхушка возвышения, гребень (холма, горы)’, ‘выпуклость щеки’ (ССКЗД: 103). Коми *ձզиб* ‘возвышенность, холм, горка’ является исконным по происхождению (КЭСК: 90). Палatalьная аффриката *ձ*, нехарактерная для русского языка, закономерно упростились в *з*.

3. *ЗУРКАТЬ* ‘колыхаться, трястись (о болоте)’ (Арх.: К.-Б.) (КСГРС) < ? коми л. *зуркакыывны*, *зуркакылны*, скр. *զյրկակыվնы*, сс. *զյրկակыլնы*, уд.

зёрксыны ‘сильно стучать, грохотать, громыхать’, ‘ сотрясаться’, лет. *зуркнитны*, скр. *зыркнитны*, уд. *зёркнитны*, вв. *зёркнитні* ‘тряхнуть, встряхнуть (на ухабе)’ (ССКЗД: 134), ср. также *зуркыд* ‘трясший’ (КЭСК: 107), лет., печ., скр., сс. *зуркыд*, вв. *зуркид*, уд. *зёркыд*, вс., вым., иж., нв. *зэркыд* ‘трясший (о лошади, телеге)’ (ССКЗД: 133). Сопоставление небезупречно в семантическом отношении, однако переход ‘трясти (на ухабе)’ > ‘трясти (на болоте)’ представляется возможным, особенно при восприятии иноязычного слова.

4. *Лабда* ‘топкое, грязное место на болоте’, ‘болотная грязь’, *лобда* ‘окно воды в болоте’, *лайдба* ‘топкое болотистое место’ (Арх.: Лен.) (КСГРС) < коми *лабда* ‘корни вывернутых деревьев’, диал. ‘низинный высокий ельник’ (КРС: 342), вс., вым., л., сс. *лабда* ‘корни вывернутых деревьев в воде’, л. ‘дикое, трудно проходимое сырое место, поросшее густыми елями’ (ССКЗД: 191). Коми *лабда* ‘низинный высокий ельник’, ‘сырое место в долине реки, поросшее кустарником’ является общепермским по происхождению и сопоставляется под «?» с фин. *lampi* ‘пруд, лесное озеро’ (КЭСК: 156).

5. *Ладомос(m)ъ* ‘глубокая яма, провал, рытвина’, как в *ладомос(m)ъ* *упасть (провалиться)* ‘как сквозь землю провалиться’ (Арх.: Лен.) (КСГРС) < ? коми лет. *лядз*, вв. *лядзмес* ‘пологий, отлогий, покатый, не-крутояй (берег, склон)’ (ССКЗД: 11), *ладзмес* ‘то же’ (ССКЗД: 191), нв. *ла-жмёс* ‘низкий, низменный; отлогий, пологий, покатый’ (ССКЗД: 192). Несоответствия в фонетике могут объясняться русской адаптацией сложной консонантной группы *ձմ* или же утратой фрикативного компонента аффрикаты *ձզ*, что свойственно некоторым коми диалектам (ССКЗД: 457).

6. *Нóрос* ‘высокий берег на повороте реки’, ‘высохший водоем с топкой илистой почвой’, ‘топкое место на болоте’ (Арх.: Лен.) (КСГРС) < коми *нöрыс* ‘возвышенность, холм, бугор, пригорок, кряж’, ю *нöрыс* ‘высокий берег реки’ (КРС: 437), скр., сс. *нöрыс*, вв. *нöрис* ‘небольшая возвышенность, холмик, бугор, увал’, уд. *нöрыс*, лет. *нöрös* ‘излучина, крутой поворот, изгиб (реки)’ (ССКЗД: 246). Общепермское слово с соответствиями в манс. (КЭСК: 195). Второе и третье значения русского слова зафиксированы единично и, скорее всего, либо являются ошибкой собирателя, либо отражают неуверенное знание информантом реалии.

7. *Нýлем* ‘ключ, заваленный валежником’ (Арх.: Лен.), ‘скользкий берег после спада или спуска воды’ (Арх.: Вил.) (КСГРС) < коми *н্�ылём* ‘жиропот (на овечьей шерсти)’, ‘влажный налет (напр., на окнах)’, ‘пот, испарина’ (КРС: 443), вс., вым., л., лет., печ., скр., сс. *н্�ылём*, вв., иж. *н্�ылэм*, нв., уд. *нилём* ‘пот, испарина’, вс., л., лет., печ., скр., сс. *н্�ылём*, вв. *н্�ылэм*, л. *н্�ылым* ‘органическая грязь в немытой шерсти’ (ССКЗД: 250), л. *н্�ылым*, *н্�ылём* ‘слизь (у рыб на чешуе)’ (ССКЗД: 399). Обще-

permское слово с соответствиями в мар. и морд. (КЭСК: 199). Географическая семантика русского слова заставляет предполагать незафиксированное промежуточное значение ‘почвенная влага, грязь’.

8. *Пóдчек* ‘участок леса, выжженный под поле для льна’ (Арх.: Лен.) (КСГРС), *пóдчек*, *пóдчека* ‘вырубка леса под пашню’ (Киров.), *пóдчека* ‘расчищенное под пашню место, подсека’ (Вят., Киров.) (СРНГ 28: 247) < коми: уд. *потчек* ‘подсека, росчисть’, нв. *подсек* (ССКЗД: 389), иж. *пóчэха* ‘то же’ (ССКЗД: 301) (< русск. *подсека*). Предположение об обратном заимствовании вятских слов из коми было высказано С.А. Мызниковым (Мызников 2004: 168–169).

9. *Пóноль* ‘ёлка с обрубленной верхушкой, которую втыкали в дно реки: натыкаясь на нее рыба плыла в ловушку’, *понольник* собир. ‘ели, вбитые в дно реки и образующие подводную изгородь’ (Арх.: Лен.) (КСГРС) < коми: *поноль* ‘хвойная поросьль’, ‘молодая елка, пихта (реже сосна)’ (КРС: 514), печ., скр., сс. *поноль*, вв. *понэль*, вв., вым., уд. *помель*, иж. *помоль*, лет. *поноль*, л. *поныль* ‘еловая поросьль; побеги, поросьль (хвойных деревьев); вязка (еловые побеги, употребляемые для скрепления кольев в изгороди)’, вс., сс. ‘молодые елочки, мелкая ель’ (ССКЗД: 292). Общепермская по происхождению лексема (КЭСК: 225).

10. *Сёрт* ‘труднопроходимое место в лесу с буреломом’ (Арх.: Лен.) (КСГРС) < коми *съёрт* ‘низинный высокий ельник’, ‘сыре место в долине реки’ (КРС: 627), вв., вым., нв., печ., сс., уд. *съёрт* ‘речная долина с густым еловым лесом’ (ССКЗД: 357). Произведено, по-видимому, от *съёр* ‘центр, средоточие, середина’ и означало ‘то, что в середине (в седловине, в долине реки)’, ‘то, что между двумя предметами’ (КЭСК: 271).

11. *Тýкала*, *ты́кало* ‘пересыхающий заболачиваемый залив’, ‘озеро с заболоченной водой’, *ты́кола* ‘топкое болото’, ‘рукав реки’, ‘пересыхающая старица’, ‘окно воды в болоте’, ‘засохшее болото’ (Арх.: Лен.) (КСГРС), *ты́кола* ‘озерное место’ (Влг.) (Опыт: 234), ‘многоозерное, озеристое место’ (Влг.) (Даль 4: 447). На «зырянское» происхождение слова указывал В.И. Даль. Источником заимствования является коми вым., нв., скр., уд. *ты́кола*, вв., печ., уд. *ты́кола*, иж. *тыкела* ‘небольшое озерко; сырое заболоченное место (на старицах, вокруг озера) с небольшими озерками’ (ССКЗД: 389). Этимологию см. в (Kalima 1927: 40).

Таким образом, имеющиеся лексические данные по русским заимствованиям в коми и коми заимствованиям в русском языке в сфере географической терминологии показывают, что контакты двух народов были длительными и глубокими: шел обмен хозяйственным опытом, знаниями об окружающем мире. Совместная деятельность в окружающем пространстве воплотилась в общий фонд географических лексем.

Востриков О.В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья // Этимологические исследования. – Свердловск, 1981. – Вып. 2. – С. 3–45.

Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья // Этимологические исследования. – Свердловск, 1981. – Вып. 2. – С. 46–62.

Матвеев А.К. Заимствования из пермских языков в русских говорах Северного и Среднего Урала // Acta Linguistica Acad. Sci. Hung. – Budapest, 1964. – Т. XIV, f. 3–4. – S. 285–315.

Матвеев А.К. Новые данные о коми-зырянских заимствованиях в говорах Русского Севера // Русская диалектная этимология : тез. докл. межвуз. науч. конф. (10–12 октября 1991 г.). – Свердловск, 1991. – С. 25.

Матвеев А.К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. – Свердловск, 1959.

Мызников С.А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ. – СПб., 2004.

Теуш О.А. Новые данные о заимствованиях из коми языка в географической терминологии Русского Севера // Этимология. 2003–2005. – М., 2007. – С. 228–239.

Теуш О.А. Новые данные о коми заимствованиях в северорусских диалектах // Финно-угорское наследие в русском языке. – Екатеринбург, 2002. – Вып. 2. – С. 200–204.

Kalima J. Sutjänisches Lehngut im Russischen // FUF, XVIII. – Helsinki, 1927. – S. 1–56.

Сокращения

1. В географических названиях

Арх	– Архангельская область
Вил	– Вилегодский район Архангельской области
Влг	– Вологодская область
Вят.	– Вятская губерния
К-Б	– Красноборский район Архангельской области
К-Г	– Кичменьско-Городецкий район Вологодской области
Киров.	– Кировская область
Лен	– Ленский район Архангельской области

2. В названиях языков и диалектов

вв.	– верхневычегодский диалект коми-зырянского языка
вс.	– верхнесысолльский диалект коми-зырянского языка
вым.	– вымский диалект коми-зырянского языка
иж.	– ижемский диалект коми-зырянского языка

коми	– коми-зырянский язык
л.	– лузский диалект коми-зырянского языка
лет.	– летский диалект коми-зырянского языка
лл.	– лузско-летский диалект коми-зырянского языка
манс.	– мансийский язык
мар.	– марийский язык
морд.	– мордовский язык
нв.	– нижневычегодский диалект коми-зырянского языка
печ.	– печорский диалект коми-зырянского языка
русск.	– русский язык
скр.	– присыктывкарский диалект коми-зырянского языка
сс.	– среднесысолльский диалект коми-зырянского языка
уд.	– удорский диалект коми-зырянского языка

3. Словари и источники (с используемыми сокращениями)

Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заемствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – М., Новосибирск, 2000.

ВД – Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1966.

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М., 1955.

ИД – Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. – Сыктывкар, 1976.

КРС – Коми-русский словарь. – М., 1961.

КРС² – Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-русский словарь. – Сыктывкар, 2000.

КСГРС – Картотека «Словаря говоров Русского Севера» (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.И. Краткий этимологический словарь коми языка. – Сыктывкар, 1999.

ЛЛ – Жилина Т.И. Лузско-летский диалект коми языка. – М., 1985.

Опыт – Опыт областного великорусского словаря. – СПб., 1852.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – М.; Л., 1965. – Вып. 1.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. – Сыктывкар, 1961.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М.; Л., 1948–1965.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М., 2008.

УД – Сорвачева В.А., Безносикова Л.М. Удорский диалект коми языка. – М., 1990.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1964–1973. – Т. I–IV.

FF – Fokos-Fuchs D.R. Syrjänische Wörterbuch. – Budapest, 1959.

Wiedemann – Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im Anhange und einem deutschen Register von F.J. Wiedemann. – Petersburg, 1880.

WU – Syrjänisches Wortschatz nebst Haupzügen der Formenlehre, aufgezeichnet von Yrjö Wichmann, bearbeitet und herausgegeben von T.E. Urtila. – Helsinki, 1942.